

Солодова Е. С.

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОМПОЗИЦИИ ТЕКСТА АНГЛИЙСКИХ СКАЗОК
ДЖ. К. РОУЛИНГ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/46.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 119-124. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

S2: *Ja, ... er ist einmal hier bei uns gewesen und hat über ... Südafrika gesprochen, und ich glaube, dass ... die Zuhörer alle sehr gefesselt waren von seiner Art ... zu sprechen (Interaktion PF 0079, Transkript).*

Действительно, без МЧ *auch* вопросительные реплики корреспондента представляли бы собой чистые вопросы и по форме и по содержанию и воспринимались бы собеседником соответственно как: «*Часто ли читатели книги не возвращают?*» (4) и: «*Не выступал ли здесь Франклинсон Дэвис?*» (5). С помощью МЧ говорящий, описывая факт действительности, указывает на связь его с другими (схожими, аналогичными), имевшими место ранее или способными возникнуть в силу преемственности в будущем и сопровождает это своей эмоциональной интерпретацией. Модальные оттенки, например, сожаления (4) или удовлетворения (5) - что очевидно, не закреплены за репликами с МЧ ни синтаксически, ни семантически, они возникают у говорящего только после тщательной «проработки» и оценки всей речевой ситуации и уяснения для себя ее перспектив.

Подытоживая сказанное, необходимо заключить, что актуализация МЧ *auch* в текстах разных типов (письменных/устных), а также в различных функционально-стилистических разновидностях устных текстов (интервью, беседы, телефонные разговоры и т.д.) подчиняется общей тенденции реализации данной частицей дейктического указания на совпадение пресуппозиции говорящего с настоящим (очевидным), прошлым (закономерным) или возможным в будущем (прогнозируемым) течением описываемых событий, разделяемым собеседником, обладающим равным с говорящим объемом знаний. Данная разновидность указания на совпадение, имеющая под собой *аргументативно-констативную* основу ввиду безусловной типичности лингвистической ситуации и ожидания соответственного адекватного восприятия ее партнером, в стратегическом плане направлена на дальнейшее продолжение коммуникации в конкретно заданном модальном ракурсе. Что же касается перевода МЧ *auch* на русский язык, то он может осуществляться каждый раз различными лексико-грамматическими средствами в зависимости от всех параметров конкретной коммуникативной ситуации.

Список использованной литературы

1. **Заикин А. Е.** Коммуникативно-прагматические функции немецких модальных частиц: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. - М., 1985. - 215 с.
2. **Пророкова В. М.** Слова - «приправы», слова - «заплатки». Модальные частицы в немецкой разговорной речи. - М.: Высшая школа, 1991. - 127 с.
3. **Bastert U.** Modalpartikel und Lexikographie. Eine exemplarische Studie zur Darstellbarkeit von doch im einsprachigen Wörterbuch. - Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1985. - VII. - 150 S.
4. **Dahl J.** Die Abtönungspartikeln im Deutschen mit einem kontrastiven Teil: dt.-serbokroat // Deutsch im Kontrast. - Heidelberg: Groos, 1988. - Bd. 7. - 315 S.
5. **Görnig-Gerhard H.** Zu den Funktionen der Modalpartikel schon und einiger ihrer Substentia. - Tübingen, 1981. - 141 S.
6. **Helbig G.** Lexikon Deutscher Partikeln. - Leipzig: Enzyklopädie, 1990. - 258 S.

Список источников примеров

1. **Spectaculum 22. Moderne Theaterstücke.** Suhrkamp Verlag. - Frankfurt am Main, 1975. - 300 S.
2. **Wolf F.** Dramen. - Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1976. - 467 S.
3. **www.ids-mannheim.de**

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОМПОЗИЦИИ ТЕКСТА АНГЛИЙСКИХ СКАЗОК ДЖ. К. РОУЛИНГ

Солодова Е. С.

Севастопольский национальный технический университет

В данной статье анализируются лингвокогнитивные особенности композиции современной английской авторской сказки на материале произведений Дж. К. Роулинг. Лингвокогнитивный подход к исследованию композиции дает возможность установить характер соотношения между содержанием, смыслом текста сказок и его вербальным воплощением.

Актуальность работы обусловлена той популярностью, которую приобрели сказки английской писательницы Дж. К. Роулинг во всем мире, повышенным интересом к изучению постмодернистских текстов в целом и сказки в частности, а также общей тенденцией к комплексному исследованию языкового явления с целью объяснения его формального, содержательного и смыслового аспектов. Эта тенденция проявляется и в когнитивной поэтике - теории текста, в которой проблема взаимодействия между языком и мышлением решается путем интерпретации художественных текстов через выявление и объяснение креативных механизмов создания скрытых смыслов при помощи экспликации их концептуального содержания, а также через выделение особенностей композиционной организации художественного текста.

Для описания композиции текста сказок нами сформулирована **рабочая гипотеза**, согласно которой композиция любого художественного текста, сказки в том числе, понимается как способ организации текста, который обеспечивает единство его формы, содержания и смысла. Вследствие этого композиция рассматривается как лингвокогнитивный конструкт (construal), включающий композиционно-сюжетную струк-

туру (способ организации содержания), которая отображает художественную обработку изложенных в тексте событий, а также композиционно-смысловую структуру, обеспечивающую интерпретацию смысла текста. Особенности воплощения этих двух структур, то есть способы их формального представления, определяются путем анализа соответствующих лингвостилистических средств и композиционно-речевых форм (далее КРФ).

Исходя из того, что при описании сюжета акцентируется внимание на событийности и ситуативности текстовых фрагментов произведения [Хализев 1999; Чернец 1999], целесообразно в качестве основных компонентов композиционно-сюжетной структуры рассматривать текстовые ситуации. Текстовая ситуация понимается нами как фрагмент текста, описывающий определенные события и связанный с раскрытием определенной темы. Смысловым ядром текстовой ситуации является мотив, который определяется как тематическая доминанта текстовой ситуации, выявляется путем ее информационного сжатия и обозначается одной или двумя лексическими единицами - тематическими словами. В текстовой ситуации мотив реализуется в ключевом элементе (словосочетании или предложении) и смысловым коррелятом [Никонова 2007: 128]. Разница между ними заключается в том, что в составе ключевого элемента есть лексическая единица, которая может быть использована как возможное наименование мотива, а в составе смыслового коррелята такой лексической единицы нет. Используя методику поэтологического анализа В. Г. Никоновой, между ключевым элементом и смысловым коррелятом устанавливаем отношения уподобления, противопоставления, а также причинно-следственные и метонимические отношения.

Повторяемость однородных текстовых ситуаций, обусловленная сериальным характером постмодернистской сказки, дает основание для объединения их в сюжетные блоки. Каждый сюжетный блок структурирован текстовыми ситуациями, отображающими ключевые события сказки. Внутри каждого сюжетного блока текстовые ситуации связаны между собой общей темой. Между мотивом и сюжетным блоком нами идентифицированы причинно-следственные отношения, а также отношение конкретизации, когда мотив определяет содержание всего сюжетного блока и лежит в основе его наименования.

В результате контекстуально-ситуативного и интерпретационно-текстового анализов текстовых ситуаций сказки были выявлены следующие сюжетные блоки: “Пребывание главного героя в приемной семье”, “Переход в волшебный мир”, “Соревнование”, “Тайна и ее раскрытие”, “Противоборство светлых и темных сил”, “Разъяснение”.

Связность сюжетных блоков, равно как и организацию понятийного пространства сказки, обеспечивают композиционные приемы. В нашем исследовании под композиционным приемом понимается композиционное средство, выделяющее наиболее важные категории и свойства текста сказки (художественное время, художественное пространство, интертекстуальность, художественные миры сказки) и обеспечивающее связность и целостность его содержания. Композиционные приемы одновременно выполняют текстообразующую и текстоформирующую функции, являясь не столько техническим, сколько композиционно-смысловым средством.

В тексте сказок Дж. К. Роулинг нами выявлены такие композиционные приемы, как прием актуализации художественного времени и пространства, прием манипуляции мирами, прием интертекстуализации, прием оппозиции реального и волшебного миров.

Композиционный прием актуализации художественного времени и пространства. В сказках о Гарри Поттере топофоны реального и волшебного миров пересекаются. Если в фольклорной сказке волшебство происходит либо на пограничной территории (крыльцо), либо в волшебном топофоне (тридевятое царство, тридесятое государство), то в рассматриваемых сказках волшебство имеет место и в обыденной реальности. При этом последняя является для главного героя чужой и враждебной:

Harry was used to spiders, because the cupboard under the stairs was full of them, and that was where he slept (Harry Potter and the Philosopher's Stone).

Напротив, волшебный топофон является своим для главного героя:

The castle felt more like home than Privet Drive had ever done (Harry Potter and the Chamber of Secrets).

В сказках Дж. К. Роулинг прослеживаются скачки во времени и пространстве, осуществляемые за счет привлечения сказочной атрибутики: *Time Turner*, своеобразной машины времени, *Portkey*, порталом, которым может быть любой предмет или объект реальной действительности, обеспечивающий перемещение из реального мира в волшебный и обратно, например, старый башмак. Своеобразие актуализации художественного времени и пространства проявляется в употреблении атрибута *Pensieve*, с помощью которого реализуется переход из физического пространства в ментальное:

He took a great gulp of breath, and plunged his face into the surface of Snape's thoughts (Harry Potter and the Order of Phoenix).

Одним из ключевых в раскрытии композиционно-сюжетной структуры является **композиционный прием манипуляции мирами**. Он актуализируется путем совмещения атрибутики реального и волшебного топофонов, обеспечивая изображение современной действительности, присущее текстам постмодернистской эпохи. Так, например, волшебный мир сказок Дж. К. Роулинг имеет реалии, типичные для современного государства: *the International Warlock Convention of 1289*, *the Magical Law Enforcement Patrol*, *Ministry of Magic*, *wizard's bank Gringotts*, *wizard's prison Azkaban*. В тексте сказок встречаются и другие реалии мира современных людей: магазин подержанной одежды, рекламные объявления и даже намек на расизм. Однако, в отличие от мира людей, в котором цвет кожи определяет принадлежность человека к той или иной расе и

может служить поводом для дискриминации, в сказках Дж. К. Роулинг таковым является происхождение волшебника:

"No one asked your opinion, you filthy little Mudblood, ' he spat" (Harry Potter and the Chamber of Secrets).

Композиционный прием интертекстуализации воплощается в исследуемых сказках через мифологические образы, имена персонажей, в том числе через "говорящие" имена и волшебную атрибутику. Примерами мифологических образов являются образы фантастических существ, заимствованные из древнегреческой мифологии и мифологии Британских островов: *dragon, Phoenix, centaurs, unicorn, Basilisk, werewolf, poltergeist, Cornish pixies, Yeti, Bandon Banshee, Red Caps, Grindylow, ghoul, Dobie, boggart, Grim, goblin, dwarf, veela, leprechaun*. К волшебной атрибутике относим: *wand, broom, Invisibility Cloak, self-re-filling plate, mirror of desire*, мифологическое растение *Mandrake*, упоминание которого находим в библейских преданиях о мандрагоровых яблоках (плодах мандрагоры). Кроме того, в тексте авторских сказок упоминается *Order of Merlin* - реалья, заимствованная из кельтских средневековых повествований "артуровского цикла". Имена персонажей взяты из разных мифологических и литературных источников: *Minerva* (римская мифология), *Circea* (греческая мифология), *Alberic* (германско-скандинавская мифология), *Padma* (индийская мифология), *Hermione Granger* (из пьесы У.Шекспира "Зимняя сказка"), *Fang* (прослеживается аллюзия на персонаж повести Дж.Лондона "Белый Клык").

Особенностью идиостиля Дж. К. Роулинг является создание неологизмов, которые можно отнести к так называемым "говорящим" именам. Такую функцию выполняет "говорящее имя" *Lucius Malfoy*, во внутренней форме которого прослеживается аллюзия на Люцифера (Библия). Сын Люциуса Малфоя - Драко Малфой, являющийся в сказках врагом главного героя по школе волшебства, - также наделен знаковым именем. *Draco* в переводе с латинского означает "дракон" или "змея". *Malfoy* происходит от латинского слова *maleficus*, что означает "злодей" (франц. *mal fo* - "тот, кому нельзя доверять"). В средние века словом *malefica* называли ведьм. Наделен "говорящим" именем и антагонист сказки - темный лорд *Voldemort*. Данное имя можно перевести с латыни как "желающий смерти" (лат. *volo* - хотеть, желать; лат. *mors* - смерть). Для носителя русской культуры имя *Voldemort* является аллюзией на персонаж романа М. Булгакова "Мастер и Маргарита" Воланда, являющего собой образ сатаны.

Противопоставление локусов реального и волшебного миров достигается через композиционный прием **оппозиции реального и волшебного миров**. Между бытовым и волшебным пространствами выстраивается оппозиция свой/чужой. Характерным является то, что в бытовом топониме Гарри Поттер выступает как типичный сказочный протагонист - социально-обездоленный, гонимый, угнетенный приемный сын. Это касается, в частности, и того, как питается главный герой:

Harry washed his hands and bolted down his pitiful supper (Harry Potter and the Chamber of Secrets).

Словесный образ *pitiful supper* - *жалкий ужин* сформирован путем картирования признака области цели УЖИН на область-источник ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ИСПЫТЫВАЕТ ЖАЛОСТЬ (глядя на этот ужин). Рассмотрим еще один пример:

Aunt Petunia's hand appeared, pushing a bowl of tinned soup into the room. Harry, whose insides were aching with hunger, jumped off his bed and seized it. The soup was stone cold, but he drank half of it in one gulp (Harry Potter and the Chamber of Secrets).

Качество супа, который подают Гарри, характеризуется эпитетом *stone cold*. Акцент на несъедобности холодного супа делается путем перекрестного картирования признаков области цели СУП и области источника КАМЕНЬ.

Посредством композиционного приема оппозиции реального и волшебного миров автор изображает противоположную картину в семье лучшего друга Гарри Поттера - Рона. Здесь к Гарри хорошо относятся и щедро его угощают:

"I don't blame you, dear", she assured Harry, tipping eight or nine sausages onto his plate" (Harry Potter and the Chamber of Secrets).

Иерархическая связь выделенных сюжетных блоков и выявленных композиционных приемов позволяет смоделировать композиционно-сюжетную структуру в виде следующей схемы (Рис. 1).

Расположение сюжетных блоков соответствует развитию общего повествования сказки, свидетельствующее о линейном развертывании сюжета. При таком развертывании осуществляется объединение композиционных блоков с помощью композиционных приемов.

Когнитивный анализ семантики художественного текста и сказки в частности, понимаемой как единство содержательно-фактуальной информации, которая содержит факты, сообщения о событиях, происходящих в реальном или вымышленном мире, и содержательно-концептуальной информации, которая сообщает читателям индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями [Гальперин 1981: 28], позволяет вычлнить набор ключевых метафор и метонимий и объединяющую их ключевую метафору, выражающую смысл текста сказок. Вслед за П. Стоквеллом, считаем, что функцию такой ключевой метафоры в тексте выполняет *мегаметафора*, поскольку она проходит через весь текст и содействует в понимании его общего смысла [Stockwell 2002: 111]. Как и в народных сказках, в сказках Дж. К. Роулинг такой ключевой метафорой является метафора ЖИЗНЬ ЕСТЬ ВЫБОР ПУТИ.

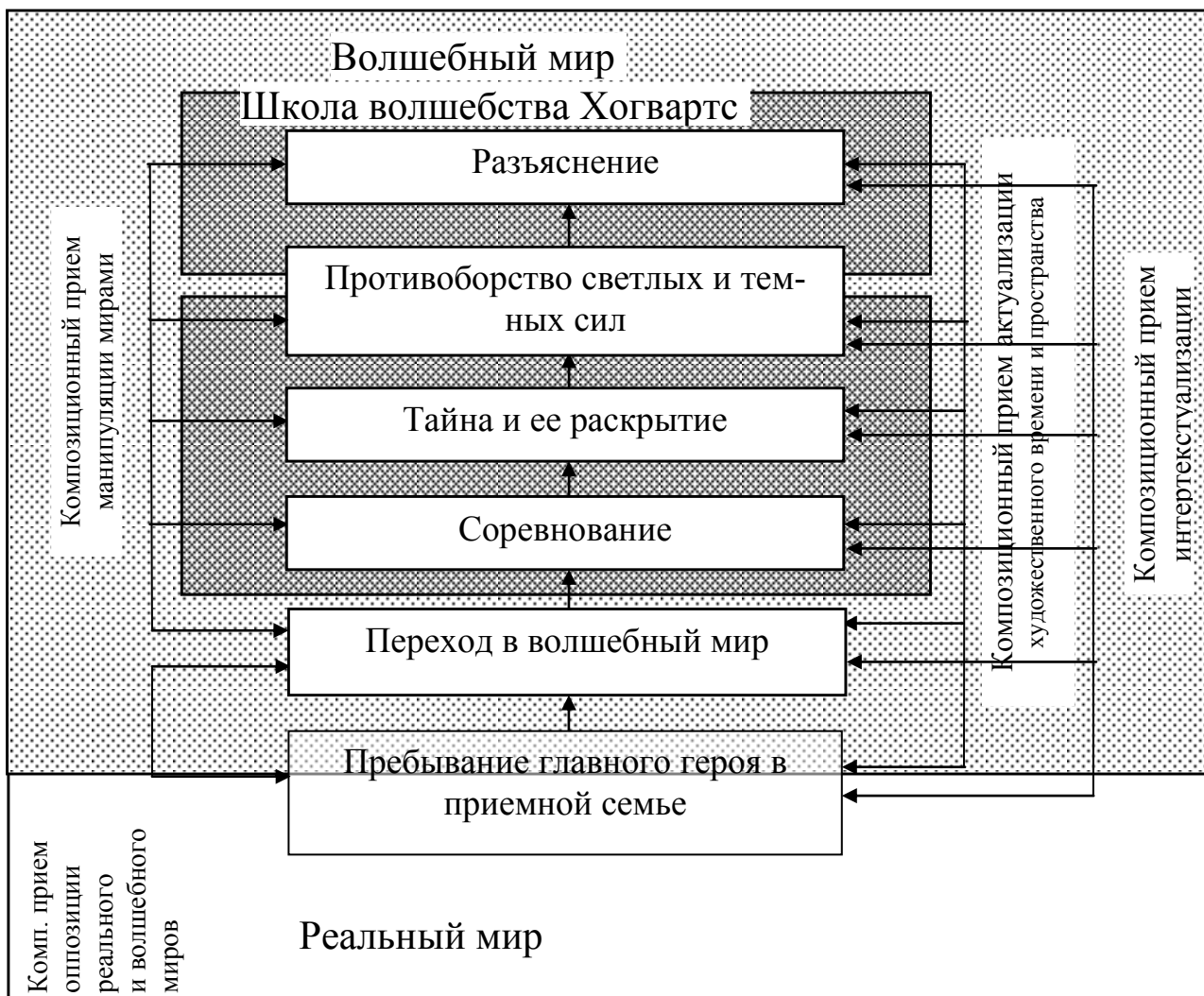

Рис. 1. Композиционно-сюжетная структура текста сказок Дж. К. Роулинг

Условные обозначения:

реальный мир

волшебный мир

школа волшебства Хогвартс

Анализируя каждую текстовую ситуацию, выявляем текстовые концепты, взаимодействие которых представляется в работе в виде концептуальных метафорических или метонимических схем. Процедуру поиска концепта осуществляем путем семантического анализа ключевых слов текстовых ситуаций, то есть репрезентантов концепта. В основу выявления схем осмысления различных ключевых текстовых концептов положена теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, связанная со способностью человека мыслить метафорично, устанавливать аналогии между гетерогенными сущностями и переосмысливать их в терминах других концептуальных сущностей [Lakoff 1993; Gibbs 1993; Freeman 200]. Когнитивный подход к изучению метафоры и метонимии определил их статус не только как тропов и фигур речи, но и фигур мышления, способов передачи смысла. Исходя из этого, смысл текста сказки вычленим путем выявления ключевых концептуальных метафор и метонимий, реконструируемых нами на основе семантического и концептуального анализа текстовых фрагментов, в которых опредмечена информация об основных сюжетных событиях, повествуемых в тексте.

Все пять книг о Гарри Поттере представляют собой одну историю, посвященную главной теме - ВЫБОРУ между добром и злом. Данная тема непосредственно связана с дидактической функцией сказок и лежит в основании противостояния главного героя и его антагониста Волан-де-Морта, моральное кредо которого сформулировано во фразе:

"There is no good and evil, there is only power..." (Harry Potter and the Philosopher's Stone).

Концептуальная мегаметафора ЖИЗНЬ ЕСТЬ ВЫБОР ПУТИ актуализирована в разных сюжетных блоках через текстовые ситуации, смысл которых представляем в работе в виде концептуальных метафориче-

ских и метонимических схем, конфигурации которых отображают композиционно-смысловую структуру текста сказок (Рис. 2).

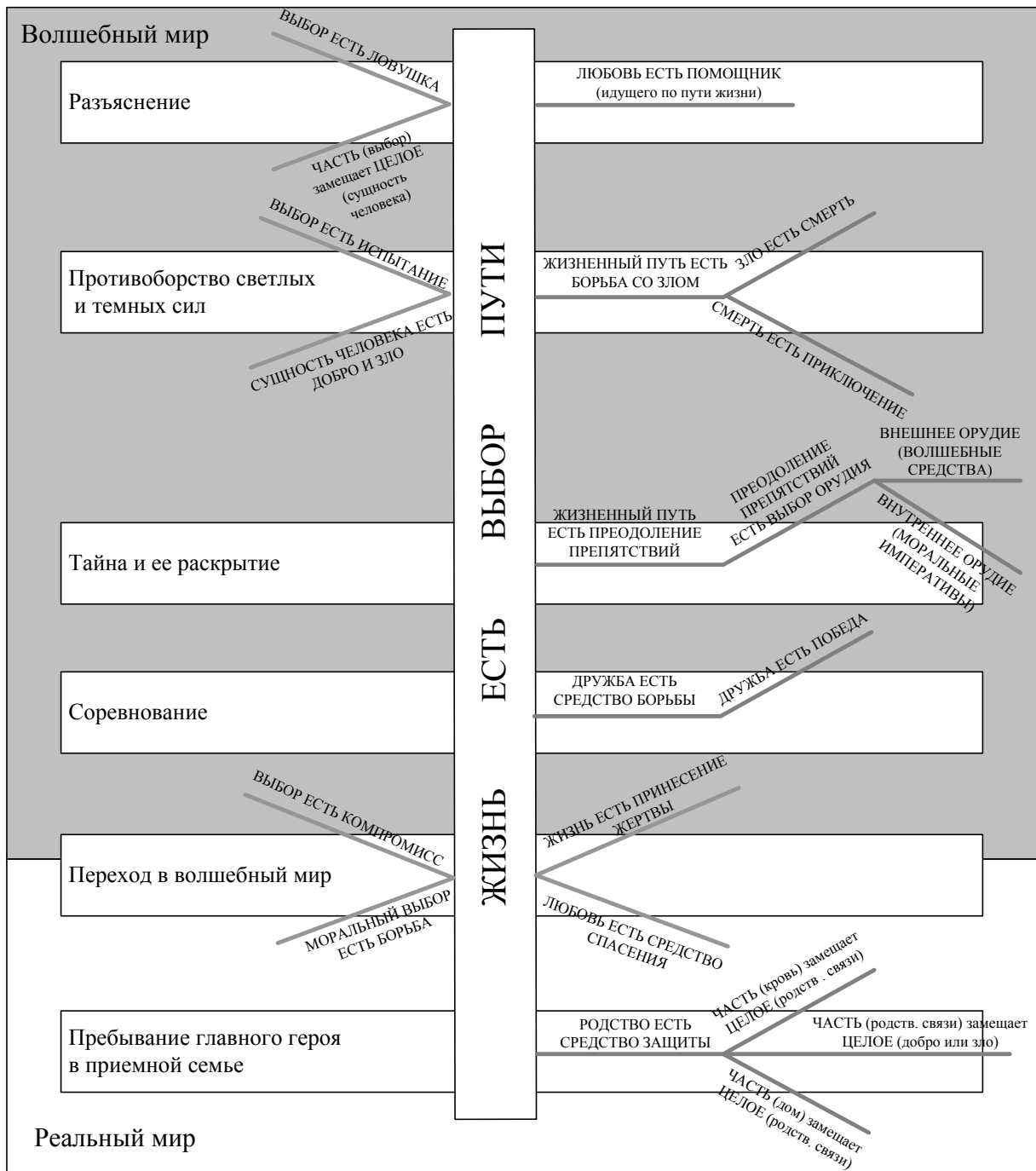

Рис. 2. Модель композиционно-смысловой структуры текста сказок Дж. К. Роулинг

Лингвостилистический и интерпретационно-текстовый анализ текстовых фрагментов, составляющих сюжетные блоки текста сказок Дж. К. Роулинг, позволил выявить характерные лингвостилистические и композиционно-речевые формы, обеспечивающие словесное воплощение композиции как лингвокогнитивного конструкта. Установлена взаимосвязь между типами сюжетных блоков сказок и вербальными средствами, которые их объективируют. В свою очередь, анализ разных видов вербальных средств позволил пояснить жанровую гибридность сказок и подтвердить выявленные во многих лингвистических исследованиях тенденции развития современного английского языка [Левицкий 1998; Андрусак 2003].

В работе определены те графико-фонетические, лексические и синтаксические средства, которые реализуют композиционное задание сказочного повествования и свидетельствуют о превалировании тех или иных жанровых признаков текста.

Так, многоточие служит для актуализации детективной составляющей сказок, воплощенной, главным образом, в сюжетном блоке «Тайна и ее раскрытие». Гарри Поттер и его друзья буквально вовлекаются в детективную игру. Их влечет таинственное и загадочное. Их обуревают эмоции, связанные с раскрытием тайны:

'Snape wants the stone for Voldemort ... and Voldemort's waiting in the Forest ... and all this time we thought Snape just wanted to get rich ... and Voldemort ...' (Harry Potter and the Philosopher's Stone).

Кроме этого, соединение многоточия и полисиндетона создает эмоциональное напряжение, свойственное детективным повествованиям.

Для художественного повествования текста сказок Дж.К. Роулинг типичными являются следующие типы КРФ: описание, рассуждение, диалог и внутренний монолог. Данные КРФ выполняют в тексте сказок такие функциональные задачи, как развитие предметно-образительного аспекта повествования, включающего введение элементов окружающей обстановки, обрисовку персонажей, передачу иронического отношения автора к персонажам, раскрытие их характеров. Кроме того, КРФ осуществляют передачу эмоциональных состояний действующего лица, психологических переживаний, связанных с разладом в его внутреннем мире, обеспечивая тем самым реализацию психологической составляющей текста сказок.

Предложенная в работе методика комплексного лингвокогнитивного анализа открывает перспективы для исследования композиции текста сказок разных культур, а также художественных текстов других жанров. Расширение практического материала исследования, путем привлечения текстов английских сказок разных авторов, является перспективным для выявления тенденций развития современной английской художественной речи.

Список использованной литературы

1. Андрусак І. В. Англійські неологізми кінця ХХ століття як складова мовної картини світу: Автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.04 «Германські мови». - К., 2003. - 20 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: Наука, 1981. - 139 с.
3. Левицкий А. Э. Функциональные подходы к классификации единиц современного английского языка. - К.: АСА, 1998. - 362 с.
4. Ніконова В. Г. Трагедійна картина світу в поетиці Шекспіра. - Дніпропетровськ: Вид-во ДУЕП, 2007. - 364 с.
5. Хализев В. Е. Сюжет // Введение в литературоведение / Под ред. Л. В. Чернец. - М.: Высшая школа, 1999. - С. 381-393.
6. Чернец Л. В. Композиция // Введение в литературоведение / Под ред. Л. В. Чернец. - М.: Высшая школа, 1999. - С. 115-133.
7. Freeman M. Poetry and the Scope of Metaphor: Toward a Cognitive Theory of Literature // Metaphor and Metonymy at the Crossroads. A Cognitive Perspective. - Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 2000. - P. 253-283.
8. Gibbs R. W., Jr. Process and Products in Making Sense of Tropes // Metaphor and Thought / Ed. by A. Ortony. - Cambridge: Cambridge University Press, 1993. - P. 252-276.
9. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / Ed. by A. Ortony. - Cambridge: Cambridge University Press, 1993. - P. 202-251.
10. Stockwell P. Cognitive Poetics. - L., N.Y.: Routledge, 2002. - 193 p.

ПОЛЕМИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ О Н. С. ЛЕСКОВЕ)

Сорокин А. А.

Ярославский государственный университет им. К. Д. Ушинского

Работ посвященных полемике и литературным взаимоотношениям Ф. М. Достоевского и Н. С. Лескова мало, а основной можно считать статью Е. М. Пульхритудовой «Достоевский и Лесков (к истории творческих взаимоотношений)». В статье рассмотрена полемика Достоевского и Лескова, представленная в Дневнике писателя за 1873 год. Автор сосредоточился на противопоставлении взглядов писателей на русский национальный характер, на особенностях религиозных воззрений русского народа. В статье содержится сопоставительный анализ романов писателей, а это значит, что интересующая нас сторона вопроса осталась неизученной.

На вопрос также не может ответить статья Катаева В. Б. «Лесков в литературных полемиках» («Литература в школе»).

В состав «Дневника писателя за 1873 год» входят две полемические статьи: «Смятенный вид» и «Ряженный». Мы рассмотрим данные публикации как авторский цикл - это логичный подход.

Статья посвящена рассказу Лескова «Запечатленный ангел». Напечатанный в журнале «Русский вестник» в 1873 году «Запечатленный ангел» был первым произведением Лескова, которое критика встретила благосклонно, высоко оценив совершенство художественной формы повести. Однако успех повести не означал, что произведение действительно понято. Не имеющее никакого отношения к «большим вопросам» современности, к идеологическим спорам «на злобу дня» оно вызвало полемику.

Предположим, «Смятенный вид» - это не только название, но и глубинно взаимосвязанный мотив всей статьи, он важная композиционная «скрепа» и одновременно - выражение философского представления Достоевского о бытии. Polemica в статье связана с этим мотивом и направлена на его реализацию.